

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Духопельников В. М. Деформация местных органов власти в период становления тоталитарного режима в СССР // Тоталитаризм и антитоталитарные движения в Болгарии, СССР и других странах Восточной Европы (20 – 80-е годы XX века). – Т. 1. – Харьков, 1994 – С. 231 – 234.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дано електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **e-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автори монографії

©Оригінал-макет та художне оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ДЕФОРМАЦИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА В СССР

Советы! Сколько копий ломается в настоящее время по поводу сущности этих органов власти. Народные депутаты всех уровней во многих государствах СНГ высказывают различные точки зрения по поводу того, оставлять ли Советы как органы власти или заменять их чем-то другим. Исчерпали ли они себя? Или еще не полностью раскрылись?

В предлагаемом докладе делается попытка проследить историю развития местных органов власти в 20-30-х годах в Украине, превращение этих органов в приданок партийного диктата.

Всемирная история богата примерами народовластия. Восточные славяне знали форму военной демократии. Киевская Русь знала советы старейшин и съезды князей. Западная Европа знала кортесы, парламенты, сеймы и сенаты. Украина знакома с казачьим кругом и Центральной Радой.

Поэтому возникновение в России, в провинциальном городе, в начале ХХ в. «Собрания уполномоченных депутатов» не явилось чем-то неожиданным, а было результатом естественного стремления угнетенных масс создать орган власти и управления, способный защитить и отстоять их интересы. Именно этот орган показал народам царской России, что необходимо делать. В то время в Советы входили люди, пользующиеся доверием населения и способные руководить.

Уже тогда раздавались голоса некоторых большевистских лидеров о подчинении Советов своему влиянию. Легальная большевистская газета «Новая жизнь» в первом же номере опубликовала редакционную статью «К вопросу о Совете депутатов», в которой указывалось на весьма «стренное положение», когда Совет «не стоит ни в каких обязательных отношениях к партии»¹. Один из видных работников петербургской партийной организации Б.М. Кнуянц /Б.Разин/² в статье «Совет рабочих депутатов или партия?» прямо заявил о принятии Советом Программы РСДРП².

Аналогичные решения высказывались многими большевистскими комитетами.

¹ Новая жизнь, 1905, 27 октября.

² Новая жизнь, 1905, 1 ноября.

Но в то же время Советы невозможно было поставить на платформу какой-то одной партии. Советы пробуждали, привлекали и организовывали самые широкие массы независимо от партийно-политической ориентации, мобилизуя их на базе ясной политической программы борьбы с царизмом.

Именно это умело использовали большевики. Ленин еще в 1905 г. правильно заметил, «что организацией этих Советов создается нечто великое, новое и небывалое в мировой революции. Советы, которые народ сумел создать вполне самостоятельно, это форма демократизма, не имеющая себе равной ни в одной из стран»¹.

Свершилась революция. Отгремела гражданская война, в годы которой решался вопрос о власти и об органах власти. Победу одержал революционный народ. Официально власть перешла в руки Советов. Революционный народ вышел победителем. Он имел и свои органы власти, в которых были представлены различные социальные слои и политические партии. Так, в составе крупнейшего городского Совета Украины - Харьковского - к концу 1920 г. 1/4 часть депутатов являлись представителями различных /не большевистской/ партий. Причем, меньшевики и им сочувствующие составляли 16% общего количества членов Совета². Еще более пестрая картина была в сельских Советах.

В этих условиях большевистская партия поставила своей целью, сохранив демократическую форму Советов, превратить их в послушных исполнителей воли партии. Вот почему в 20-е годы основное внимание уделялось выборам и перевыборам Советов, в ходе которых можно было добиться поставленной цели. Хорошей основой для этого являлась и первая советская конституция, которая официально закрепила преимущество одного класса - пролетариата.

В начале 20-х годов, когда при выборах Советов еще существовала конкуренция с другими партиями, коммунистическая партия стремилась провести в городские Советы максимальное число коммунистов, а в сельские - коммунистов и незаможников.

Для осуществления этой задачи среди населения проводилась широкая агитация, которая дала положительные результаты.

Так, в итоге избирательных кампаний осени 1921 и осени 1922 гг. коммунисты среди членов горсоветов составляли от 60% до 75%. Среди членов сельских Советов было около 5% коммунистов и свыше 25% незаможников³. «С помощью КНС, - говорил народный комиссар внутренних дел УССР Н.А. Скрып-

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. 35, с. 238.

² Харьковский областной государственный архив, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 302, л. 37; ед. хр. 1384, л. 48.

³ Гонтар А.В. Городские Советы Украины. Киев-Одесса, 1990, с. 4; ХОГА, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 420-431.

ник на II Всеукраинском съезде КНС в феврале 1922 г., - все советские учреждения стали советскими по духу¹.

Однако обеспечение в Советах большинства только идеино убежденных людей имело и негативные последствия. Как подчеркнул председатель ВУЦИК Г.И.Петровский, выступая 2 февраля 1925 г. на Пленуме Компартии Украины, «боевые революционеры оказались неприспособленными к управлению в сельских областях. Для этого нужно не только всю психологию крестьянина понимать, но и знать, как вести крестьянское хозяйство»².

Административные методы работы многих Советов вызывали негативное отношение к ним населения. Это ярко проявилось во время перевыборов Советов осенью 1924 г. Население бойкотировало эти выборы. На избирательные собрания в селах явилось всего 4 - 15%, а в городах до 40% избирателей³. Учитывая такое положение, коммунистическая партия взяла курс на увеличение в Советах беспартийных рабочих с производства. В ходе последующих выборов в 1926/27 и 1928/29 годах в городские Советы избиралось 55-60% рабочих. Среди членов Советов более 50% являлись коммунистами и членами ЛКСМУ⁴. Произошли изменения и в социальном составе сельских Советов. Если ранее в составе сельских Советов было только 0,5% батраков, то к 1930 г. их было уже 3,4%. До 50% мест принадлежало бедноте, организованной в КНС. Партийная прослойка в составе сельсоветов увеличилась соответственно с 9% до 10,7%, а среди председателей сельсоветов с 22,8% до 33,5%⁵. Одновременно компартия добивалась, чтобы национальный состав Советов отвечал национальному составу Украины. С этой целью в Советы с каждой избирательной кампанией избиралось все больше и больше украинцев. Так, если в 1925/26 г. в составе горсоветов было 46,2% украинцев, 26,9% русских и 26,9% представителей других национальностей, то в 1928/29 г. украинцев в них уже было 50,4%, а русских 23,9%⁶. Еще более показательными являются данные по сельским Советам. В 1927 году из 11 тыс. сельсоветов национальными были только 811 /русских 287/, в остальных абсолютное большинство составляли украинцы.

Параллельно с избирательными собраниями коммунистическая партия искала и другие формы своего влияния на Советы. Среди них на первом месте стояло создание в Советах коммунистических фракций. Они, как правило, создавались непосред-

1 Бюлєтень ІІ Всеукраїнського з'їзду коміназів. Харків, 1922, ч. 2, с. 115.

2 Петровский Г.И. Политика партии на селе. Харьков, 1925, с. 18.

3 ХОГА, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 1384, лл. 3-13; ед. хр. 2050, лл. 47-48.

4 Мінаєв С.В. Ради на Україні. Підсумки перевиборів Рад 1928-1929 р. Харків, 1929, с. 22, 28.

5 Булах В.И. Роль сельских Советов Украины в подготовке массового колхозного движения /1927-1929 гг./ - Вопросы истории, 1982, № 5, с. 77.

6 Госархив Российской Федерации, ф. 3316, оп. 20. д. 992, л. 81; Мінаєв С.В. Ради на Україні., с. 32.

ственno после завершения избирательной кампании и первые их заседания проходили перед пленумами Советов. На фракциях рассматривались кадровые перестановки и выдвигались кандидатуры на руководящие должности, ставились вопросы перевыборов Советов, их социального и партийного состава, сроков, порядка, процедуры и повестки дня заседаний, наказы депутатам, - все принципиальные, а часто и текущие вопросы, входящие в компетенцию советских органов. На заседаниях фракций Советов депутаты-коммунисты имели возможность дискутировать и отстаивать свою точку зрения. Однако после принятия решения коммунисты обязаны были в порядке партийной дисциплины голосовать за него на сессиях и съездах Советов. В условиях абсолютного большинства коммунистов и им сочувствующих среди депутатов это гарантировало принятие решения фракции.

Можно только согласиться с мнением А.В.Гонтара, что «отсюда берет начало укоренившаяся практика единогласного одобрения предложенных решений, когда голосующие заранее уверены, что проект в любом случае будет принят, а посему их личное мнение для результатов голосования ровно никакого значения не имеет. Порядок коллективного проведения решений приводил также к тому, что далеко не всегда учитывалось мнение избирателей, которых представляли депутаты, голосующие в порядке партийной дисциплины¹.

Руководители компартии понимали, что успех работы Советов и вместе с тем проведение линии партии через Советы во многом зависит от активности, деловитости, ответственности и компетенции председателей Советов. Поэтому в 20-30-е годы происходила довольно частая ротация руководящих советских работников. Во многих случаях это отрицательно сказывалось на работе Совета. Но такие руководители являлись номенклатурными работниками и послушными исполнителями воли и решений партийной организации.

Таким образом, коммунистическая партия в 20-е годы выполнила поставленную задачу. Советы превратились в послушных исполнителей воли партии, в ее приданок.

¹ Гонтар А.В. Городские Советы Украины, с. 40.